

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ К. ПОЛАНЬИ

Карл Поланьи — один из ключевых теоретиков, изучавших разрывы в ходе исторической эволюции и рассматривавших развитие капитализма как процесс не органический, а форсируемый государством. Идеи спонтанного, саморегулируемого рынка, зародившиеся еще в XVII–XVIII веке, оказались вновь актуальны в начале 1990-х применительно к Восточной Европе, а также отчасти к современной ситуации в странах Азии и Африки, в прошлом имевших опыт «реального социализма». Концепция временного разрыва — центральная тема работ Поланьи, именно благодаря ей мы обращаемся к его трудам вновь и вновь. Однако вместе с тем Поланьи является автором теории двойного движения, означающей одновременное развитие взаимно уравновешивающих друг друга или вступающих друг с другом в борьбу (бесконечную, но социально безуспешную) капиталистического общества и «извлеченной» из него, независимо существующей экономики, производящей фиктивные товары и потребляющей землю, труд и деньги. Кроме того, работы Поланьи сыграли большую роль в критике понимания глобальных общественных изменений сквозь призму теории модернизации, согласно которой существуют разные, соподчиненные «стадии» развития, и которую можно применить как к нескольким обществам, так и к внутреннему развитию одного отдельно взятого социума. Подход в духе идей модернизации, подразумевающий неравномерное развитие, свойствен таким исследователям, как У. Ростоу, ранний С. Хантингтон, также писавший о «комбинированном развитии». В противовес этой теории Поланьи предложил ряд универсальных стадий интеграции экономики в общество и настаивал на том, что эти стадии характерны для всех человеческих обществ одновременно, разница лишь в пропорциях их распределения. А так как, по мнению Поланьи, они всегда существовали одновременно, имеет смысл рассматривать человеческое общество в целом как «смешанное» с точки зрения стадий интегрированности. Это, разумеется, не означает отсутствия определенных, как было сказано выше, разрывов, однако, согласно Поланьи, необходимо, чтобы все стадии были сбалансированы, и очень важно не допускать господства какой-либо одной из них — особенно рыночной экономики с ее полной свободой установления цен.

Во многом благодаря работам К. Поланьи методы экономического анализа деятельности общества обогатились социологическими, антропологическими и культурологическими приемами. До недавнего времени большинство экономистов при проведении анализов экономических явлений и процессов игнорировали фактор культуры. В большинстве случаев это происходило из-за трудностей с четким определением понятия «культура». Однако многие исследователи утверждают, что традиции и привычки, присущие отдельным этносам, конфессиям и группам населения, серьёзно влияют на их экономические достижения.

Ещё основоположники классической экономической теории Адам Смит и Джон Стюарт Милль считали, что культурные факторы иногда оказывают гораздо большее влияние на поведение людей, чем примитивное преследование личной выгоды. Немецкий философ и экономист Карл Маркс полностью изменил причинно-следственную связь между сложившейся культурой и экономическими отношениями в обществе. По Марксу, именно сложившаяся технология предопределяет доминирующую культурную систему в обществе. Маркс считал религию «побочным продуктом» производственных отношений. Немецкий философ Макс Вебер считал религию одним из основных факторов развития капиталистического общества. Так как любой новый экономический порядок в самом начале встречает сопротивление со стороны широких масс, аргументировал Вебер, одни лишь экономические стимулы недостаточны для убеждения предпринимателей в необходимости действовать согласно новой системе производственных отношений. Именно здесь религия сыграла неопределимую роль для формирования капиталистических отношений. В частности, протестантский реформизм проповедовал накопление богатства и благосостояния не только как преимущество, но и как долг каждого христианина. К. Поланьи также считал религию и культуру «фактором сдерживания», время от времени встающим на пути законов рынка. Однако после Второй Мировой войны теория К. Поланьи не нашла широкого распространения среди экономистов. Тогда экономическая наука все более развивала математические методы моделирования, поэтому казалось ненужным привносить в анализ дополнительные неизвестные, трудно поддающиеся количественной оценке — такие, как культура.

К. Поланьи предпринял исследование становления и развития капитализма в Западной Европе начиная с XV века и до середины XX века включительно. Под рыночной экономикой он понимает саморегулирующуюся систему рынков. Поланьи обращает внимание на оче-

видное противоречие, которое не замечают неоклассики. Существование саморегулирующегося рынка невозможно без функционирования рыночных законов, однако допускать функционирование рыночных законов пока не доказано существование саморегулирующегося рынка, мы также совершенно не вправе. Возникает порочный круг, выход из которого неоклассиками не найден. Попытка вывести эти законы из природы человека утопична. Разделение труда, феномен столь же древний, как и само общество, обусловлено различиями, заданными полом, географией и индивидуальными способностями, а пресловутая склонность человека к торгу и обмену почти на сто процентов апокрифична. Истории этнографии известны различные типы экономик, большинство из которых включает в себя институт рынка, но им неведома какая-либо экономика, предшествующая нашей, которая бы, пусть даже в минимальной степени, регулировалась и управлялась рынком. Поэтому он сравнивает современную индустриальную экономику с доиндустриальной, в основе которой, по его мнению, лежали три основных принципа: взаимности, перераспределения и домашнего хозяйства. Эти принципы институционализировались не с помощью экономики, а с помощью социальной организации.

Если мы сравним рыночный и редистрибутивный продуктообмен, то мы увидим коренные различия между ними. Методы координации в общественном разделении труда глубоко различаются в доиндустриальную и индустриальную эпохи, как и логика этого развития. Ортодоксальное учение постулировало склонности индивида к обмену, дедуцировало из нее необходимость появления местных рынков и разделения труда и выводило отсюда необходимость торговли, в конечном счете – торговли внешней, в том числе даже торговли дальней. В действительности, дальняя торговля возникает гораздо раньше торговли местной. А внутренняя торговля в Европе возникла благодаря вмешательству государства.

Таким образом, в лице К. Поланьи мы встречаем мыслителя, который — вместо того чтобы иерархически, а, следовательно, репрессивно разделять историю на «эпохи» в поисках некоего идеального общества — размышлял, каким образом различные институциональные рамки могут быть приведены в согласие друг с другом. Несомненно, это остается одной из важнейших задач сегодня, когда неолиберализм успешно «маркетизировал» общество в масштабе всей планеты.